

ГОДЪ XXXVIII.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

**Еженедѣльное
изданіе.**

№ 19.

Мая 14-го 1906 г.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редація
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ—по особому условію.

Въ свѣтъ первохристіанской исторіи...

(Къ вопросу о взаимномъ отношеніи Церкви и государства).

Всколыхнувшаяся жизнь русскаго общества выдвинула цѣлый рядъ тревожныхъ вопросовъ. Велѣнія совѣсти, велѣнія долга, дремавшія, казалось, доселѣ, настойчиво, настойчивѣе чѣмъ когда-либо, заставляютъ разобратся въ этихъ вопросахъ. И общественная мысль, точно трепещущая, испуганная птица, нервно, суетливо разбирается въ нихъ, выдавая иногда неprovѣренныя, торопливыя рѣшенія за безусловную истину. Забывается при этомъ, по легкомыслію, а нерѣдко, къ прискорбію, и по

самодовлѣющей гордости, и исторія минувшаго, отмѣтившая въ прошломъ цѣлый рядъ идеальныхъ носителей началъ христіанской религіи, своею, всегда смиренною, часто даже безмолвною, жизнію и дѣятельностію уже рѣшившихъ тѣ вопросы, которые берется перерѣшать встревоженная мысль человѣческая. Таковымъ, безспорно, вопросомъ является и вопросъ о взаимномъ отношеніи Церкви и государства. И сколько противоположныхъ, взаимно исключаящихъ, иногда, рѣшеній по этому вопросу высказано на страницахъ не только духовной, но и свѣтской печати, не только лицами, прикосновенными къ богословской наукѣ, но и видными представителями литературы... Заговорили, усиленно заговорили и послѣдніе по вопросу о взаимномъ отношеніи Церкви и государства и, по почину Мережковскаго, заговорили о необходимости разрыва „союза“ между первою, какъ носительницею надземныхъ идеаловъ, и послѣднимъ, какъ охранителемъ земного благополучія...

И можно-ли оспаривать важность этого вопроса?! И служитель Бога, то скорбящій о невзгодахъ своей родины и молитвенно желающій мира всему міру, то прозрѣвающій въ этихъ невзгодахъ необходимыя муки рожденія, которыя должны ввести въ „новую“ колею жизни, то ратующій за цѣлость и незыблемость основъ государственной жизни, то воскуряющій ѳиміамъ всѣмъ провозвѣстникамъ новыхъ началъ, и смиренный христіанинъ, то съ горечью отвращающійся отъ всѣхъ предложеній принять участіе въ новой жизни, то готовый обезличить себя и подчиниться какой угодно новой формѣ общественной жизни, и сектантъ то, какъ слѣпецъ, ошупью ищущій новаго неба и новой земли, внѣ истинной Церкви и внѣ условій государственной жизни, то видящій въ царской власти „удерживающее“ начало, — всѣ они, несомнѣнно, въ глубинѣ своей самосознающей личности исходятъ изъ

предвзятаго рѣшенія вопроса объ отношеніи Церкви и государства, всё они показываютъ, какое дѣйствительно важное значеніе имѣеть этотъ вопросъ для общаго міросозерцанія.

Но теоретически неоднажды уже рѣшавшійся, этотъ вопросъ, однако, очень рѣдко обслѣдовался на почвѣ данныхъ исторіи. Въ данномъ случаѣ мы и хотимъ предложить маленькую справку изъ исторіи, которая можетъ пролить хотя долю свѣта на этотъ острый, но далеко еще нерѣшенный вопросъ. Вотъ, между прочимъ, какіе выводы дѣлаеть по этому вопросу въ своемъ недавнемъ, сравнительно, изслѣдованіи извѣстный неумолимый историкъ Гарнакъ ¹⁾, относящійся съ глубокимъ уваженіемъ къ идеальнымъ началамъ христіанства, отражающимся не только въ теоріи, но, главнымъ образомъ, и въ жизни, и, тѣмъ не менѣе, въ пристрастіи котораго едва-ли кто усумнится...

Любопытно, что юная Церковь Христова, распространившаяся изъ маленькой, сравнительно, Палестины, и необходимо столкнувшаяся съ разнородными вѣрованіями народовъ всесвѣтной Римской монархіи, Церковь первоначально страждущая, на первыхъ же порахъ своего существованія выдѣлила изъ своей среды апологетовъ, которые заявляли, что христіане удерживаютъ *языческое* государство отъ окончательной гибели.

И вообще, по Гарнаку, благожелательное отношеніе первенствующаго христіанства къ *наличному* государству, исканіе съ нимъ союза—это довольно замѣтное теченіе въ немъ. И если здѣсь и сказывается иногда отрицательное отношеніе къ государству, то не нужно забывать, что вѣдь то было

¹⁾ Harnack. Die Mission und Ausbreitung, des Christenthums in den ersten drei Jahrhunderten (Миссіонерская проповѣдь и распространеніе христіанства въ первые три столѣтія) Leipzig. 1902 г. Съ наиболѣе интересными отдѣлами этого изслѣдованія знакомить на страницахъ „Вѣры и Разума“ (1905 г., въ нѣск. книжкахъ) проф. А. Спасскій.

языческое государство, съ культомъ цезарей, съ ужасомъ гоненій — съ одной стороны, и съ апокалиптикою, понимающею такое міровое государство, какъ царство діавола и злобы, — съ другой. И нужно, дѣйствительно, представить себѣ всю злобу, которую испытывали на себѣ, съ краткими отдыхами, христіане первыхъ вѣковъ, такъ много страдавшіе за отрицательное отношеніе къ культу цезарей, чтобы понять основную точку зрѣнія апокалиптики ²⁾ на государство... Но фактъ перехода Евангелія отъ іудеевъ къ эллинамъ, несомнѣнное провиденціальное сродство между христіанствомъ и эллинизмомъ, между Церковью и государствомъ, — эти факторы создали, по словамъ Гарнака, совершенно новое представленіе объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ, не похожее на то, которое было воспринято изъ апокалиптики. Такимъ образомъ, съ такой точки зрѣнія, великая проблема „Церкви и государства“ въ отличіе отъ грубой формы, какую принимаетъ она въ апокалиптикѣ, разрѣшается въ другомъ благожелательномъ смыслѣ. И вотъ какія данныя въ пользу такого рѣшенія.

„2-е посл. къ Солун. 2, 5—7, пишетъ Гарнакъ, содержитъ въ себѣ древнѣйшее мѣсто въ христіанской литературѣ, рассматривающее римское царство въ политическомъ отношеніи съ положительной стороны; оно не антихристіанское царство, а напротивъ, сила, задерживающая послѣдніе ужасы и пришествіе антихриста, ибо такъ нужно понимать слово „*Τὸ κατέχον* (*ὁ κατέχων* — держай), а если это вѣрно, то ясно, что Церковь и міровое государство не могутъ быть рассматриваемы, какъ двѣ противоположности.

Римл. 13, 1 гл. показываетъ это ясно и дѣлаетъ выводы: власть „есть служитель Божій; постановленный отъ

²⁾ Замѣчательно, что и въ наше время противниками союза между Церковью и государствомъ являются люди, для которыхъ Апокалипсисъ — любимая книга (наприм., Мережковскій).

Бога на подавленіе зла: кто противится ей, противится Божію установленію, и потому надо повиноваться ей не изъ страха наказанія, но по совѣсти, такъ что и самая подать, уплачиваемая ей, есть нравственный долгъ ³⁾. Подобнымъ образомъ высказывается и 1 посл. ап. Петра (2, 13 ст.) ⁴⁾, дѣлая однако новый шагъ впередъ: почитаніе царя у него непосредственно примыкаетъ къ страху передъ Богомъ — концепція, лойяльнѣе которой едва ли что-нибудь можно придумать.

Евангелистъ Лука начинаетъ свое повѣствованіе о Иисусѣ Христѣ словами (2, 1): „въ тѣ дни вышло повѣленіе отъ кесаря Августа сдѣлать перепись по всей землѣ“. Справедливо полагаютъ, что это упоминаніе объ Августѣ здѣсь далеко не случайно.

Едва-ли можно допустить, что евангелистъ Лука, сопоставляя эти два факта, мыслить царство Христа и царство Августа, какъ двѣ противоположности ⁵⁾.

То же можно наблюдать и въ Дѣянїяхъ апостольскихъ. Правда, здѣсь нѣтъ какой-либо сознательной политической тенденціи, но авторъ ихъ, разсматривающій, вопреки іудейству, римское царство, какъ почву, благоприятную для распространенія христіанства, далекъ отъ всякой враждебности къ государственной власти и настойчиво отмѣчаетъ случаи, доказывающіе терпимое отношеніе ея къ христіанству.

Иустинъ въ своей апологіи пишетъ императору (1, 12): „Въ достиженіе мира мы являемся болѣе всѣхъ прочихъ людей вашими содѣйственниками и помощниками“. Здѣсь онъ признаетъ, что цѣль имперїи добрая („миръ земной“)

³⁾ Ср. Тим. 3, 1.—Нужно обратить вниманіе на то, какъ спокойно и счастливо было время въ первые года Нерона, когда ап. Павелъ писалъ свое посланіе къ римлянамъ.

⁴⁾ 17 ст.: „всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите“.

⁵⁾ Гарнакъ приводитъ и нѣкоторыя соображенія въ пользу этого.

и что императоры стремятся достигнуть ея. И когда онъ отмѣчаетъ христіанъ, какъ такую силу, которая наиболѣе способствуетъ осуществленію этой цѣли,—такъ какъ они, отвращаясь отъ всякихъ преступленій, ведутъ строго-нравственный образъ жизни, учатъ строгой нравственности и разсѣиваютъ и изгоняютъ демоновъ, — этихъ величайшихъ враговъ рода человѣческаго, онъ констатируетъ положительное отношеніе между Церковью и государствомъ ⁶⁾.

Авторъ посланія къ Діогнету, изображая въ антитезахъ отношеніе христіанъ къ міру (Церкви къ государству), какъ отношеніе души къ тѣлу, все же устанавливаетъ между ними положительную связь: „душа заключена въ тѣлѣ, но сама содержитъ тѣло, такъ и христіане, заключенные въ мірѣ, какъ бы въ темницѣ, сами сохраняютъ міръ“ (гл. 6).

Все это уже положительная политика ⁷⁾. Но всего дальше въ этомъ направленіи пошелъ Мелитонъ (у Евс. Ц. И., IV, 26). Объединяя все, сказанное въ положительномъ смыслѣ объ отношеніи Церкви и міровой имперіи, Мелитонъ въ своей апологіи къ Марку Аврелію продолжаетъ: „эта наша философія первоначально процвѣтала среди варваровъ; потомъ, начавъ процвѣтать въ провинціяхъ твоего царства въ могущественное владычество

⁶⁾ Эти два момента—строгая нравственность и власть надъ демонами—постоянно встрѣчаются вмѣстѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда древніе христіане хотѣли изобразить поддерживающую государство и освобождающую человѣчество власть христіанскаго народа. Иного рода помощь могли оказывать и другіе; но власть надъ демонами принадлежала только христіанамъ, и потому они, сколь бы малочисленны ни были, доставляютъ несравненную услугу государству и всему человѣческому роду. Отсюда возросло сознаніе христіанское бытіе охраняющей и освобождающей силой міра.

⁷⁾ Сюда можно присоединить также и то, что говоритъ Авінагоръ въ своемъ прошеніи о христіанахъ (гл. 18): „вы на самихъ себѣ можете получить понятіе о царствѣ небесномъ, потому что, какъ вамъ, отцу и сыну, получившимъ царство свыше,—ибо душа царя въ рукѣ Божіей,—говоритъ пророческій духъ,—все покоряется, такъ все подчинено Богу и Его Слово, какъ нераздѣльному отъ Него Сыну“.

твоего предшественника Августа, она явилась добрымъ предзнаменованіемъ для твоей имперіи, потому что съ тѣхъ поръ римское государство все болѣе и болѣе возвеличивалось и прославлялось; ты сдѣлался вождельннмъ правителемъ его и останешься имъ вмѣстѣ съ твоимъ сыномъ, если ты охранишь ту философію, которая началась вмѣстѣ съ Августомъ и возростала вмѣстѣ съ имперіей. И что наша религія расцвѣла вмѣстѣ съ такимъ счастливымъ началомъ монархіи и ко благу ея, сильнѣйшимъ доказательствомъ является то, что со времени правленія Августа съ ней не случилось ничего худого, а, напротивъ, по общему желанію, все шло счастливо и славно“.

Нѣтъ надобности анализировать мысли Мелитона: онѣ выражаютъ ясно и точно: мірское государство и христіанская религія возникли вмѣстѣ и остаются сотрудниками; они образуютъ новую ступень въ исторіи. Христіанская религія означаетъ благословеніе и благосостояніе царства, она относится къ нему, какъ внутреннее къ внѣшнему: если только государство будетъ ее охранять, покровительствовать свободному развитію ея, оно пребудетъ въ блескѣ и славѣ. Если не допускать, что Мелитонъ здѣсь льститъ императору,—а для этого нѣтъ основаній, хотя нѣчто подобное и наблюдается въ словахъ,—то ясно, что онъ дѣйствительно усматриваетъ въ христіанствѣ силу, принадлежащую къ государству и внутренне поддерживающую его“.

Такимъ образомъ, первенствующее христіанство, по мысли Гарнака, въ основномъ теченіи своемъ разсматривало христіанство и государство, какъ взаимно соприкасающіяся величины. Церковь, это — облагораживающее начало въ государствѣ, которое съ теченіемъ времени создастъ всемірное государство, мыслимое, впрочемъ, скорѣе на небѣ, чѣмъ на землѣ (Оригенъ). Вотъ почему

христиане первенствующей Церкви и не оставались равнодушными къ различнымъ явленіямъ общественной жизни... Можетъ-ли, поэтому и пастырь нашихъ дней безразлично относится къ общественнымъ условіямъ жизни, подъ вліяніемъ которыхъ возвращается та или иная нива, на которой, въ свою очередь, придется и ему работать?!

Могутъ-ли, выражаясь языкомъ Тертуліана, не тревожиться члены, когда имперія въ тревогѣ?!

Д. В.

Отвѣтъ Серафима.

(Изъ дневника сельскаго священника).

Минуть, пережитыхъ сегодня вечеромъ, мнѣ не забыть никогда. Кончилась всенощная, но нерадостно служилось на этотъ разъ: церковь пуста, двѣ-три старушки, нѣсколько дѣвочекъ да два мальчика въ алтарѣ для прислуживанія—вотъ и всѣ богомольцы; какъ-то особенно уныло пѣлъ и одинокій на своемъ клиросѣ псаломщикъ. Завтра день св. Александра Невскаго. Говорятъ, что послѣ 61 года крестьяне усердно и торжественно праздновали этотъ день, а теперь нѣтъ, забыли и почти по-будничному проводятъ его.

Съ самаго утра въ душѣ рядъ тяжелыхъ впечатлѣній... Газета за утреннимъ чаемъ подарила только продолженіемъ описанія ужасовъ ляоянскихъ боевъ. Былъ горячій разговоръ съ гостемъ, студентомъ изъ семинаристовъ. Какихъ-нибудь три-четыре года назадъ это былъ довольно скромный, прилежный ученикъ, хорошо успѣвалъ, радовалъ родителей, подавалъ надежду, а теперь? О, какъ опустѣло сердце подъ этимъ мундиромъ, какъ раскачалась голова... Вѣра въ Бога—предразсудокъ, православіе ваше—рядъ скверныхъ обрядовъ, вы, священники, въ большинствѣ ханжи и лицемѣры, правительство только и дѣлаетъ, что угнетаетъ народъ, все старое нужно разрушить и уничтожить, насадить новое, свободное и повести народъ къ прогрессу—и рядъ красивыхъ фразъ о благѣ этого народа... Такимъ фонтаномъ краснорѣчія угостилъ онъ меня, что сердцу стало больно: жаль его отца, священника, что послѣдніе гроши отдавалъ ему на образованіе, жаль старушку-мать: каково ей сознавать, что все то,

во что она свято вѣрила всю жизнь, въ чемъ видѣла счастье своихъ дѣтокъ, такъ безпощадно попирается ея любимымъ сыномъ. Еще больше жаль самого несчастнаго юношу. Говорить объ общемъ благѣ много, самоувѣренно и все-то съ чужого голоса... Ничего же продуманнаго, жизненнаго, и, нѣтъ-нѣтъ, рѣзко прозвучить среди этихъ красивыхъ фразъ кровожадная нотка сочувствія разрушительнымъ стремленіемъ и поступкамъ крайнихъ людей... „Довольно,—закончилъ я этотъ тяжелый разговоръ.—Много я слышался отъ васъ о благѣ народномъ и ни одного дѣла не видалъ во имя этого блага, за все лѣто вы только и дѣлаете, что говорите, да слабые умы съ толку сбиваете, а вотъ на досугѣ хоть бы вонъ сосѣдкѣ Марьѣ, у которой мужа отвезли въ больницу, снопы съ поля помогли перенести... Это было бы убѣдительнонѣе красивыхъ-то фразъ“... Не успѣлъ я отдохнуть отъ тяжелаго спора, какъ приходитъ ко мнѣ крестьянка заплаканная, видно, убитая какимъ-нибудь горемъ... „Батюшка, научите ради Бога, что мнѣ дѣлать?.. Мужъ съ круга спился, меня исколотилъ, дѣтей выгналъ, послѣднюю коровенку запродавъ, все пропѣть, по-міру ходить скоро заставить... Заступитесь хоть вы, научите меня, какъ молиться чтобы Господь его вразумилъ... Силь моихъ больше нѣтъ терпѣть-то“...

О бѣдная, горевая Русь, какъ сильно распаталась ты сверху до низу, кто тебя вылѣчить отъ твоихъ недуговъ?..

И за всеобщей сердце не согрѣлось отъ навѣянныхъ скорбныхъ впечатлѣній. Бреду домой унылый, вѣтеръ такъ и бушуетъ, холодныя капли дождя стегаютъ въ лицо, по небу низко ползутъ сѣрыя тучи, на ближайшемъ полѣ чернѣютъ копны необраннаго овса, гніющія отъ продолжительнаго ненастья... Какъ кругомъ все печально, безотраднo. Въ такія минуты и личныя невзгоды острѣе и глубже впиваются въ сердце... Безотраднo... Точно невидимая рука набросила на жизнь что-то безпросвѣтное, давящее. А завтра нужно служить, Божественную литургію совершать, но какъ приступить къ святому дѣлу съ такимъ унылымъ настроеніемъ?... Если я, пастырь, руководшій духовной жизнью цѣлыхъ сотенъ людей, остылъ сердцемъ отъ холодныхъ впечатлѣній жизни, то что же дѣлать тѣмъ остальнымъ, что, вонъ тамъ, притаились въ этихъ сѣрыхъ хаткахъ?..

Совѣстно за себя... Хочется воспрянуть духомъ, расфѣять уныніе... И уединился я въ заднюю комнатку. Окно выходитъ въ любимый садъ; видъ на храмъ, на который въ минуту жизни

трудную взоръ привыкъ обращаться. Открылъ окно, мгла ночная густо заволакиваетъ окрестности, дождевыя капли однообразно стучать по крышѣ. Налетѣвшій вихрь ожесточенно наклоняетъ вершины кудрявыхъ липъ, оторванный пожелтѣвшій листочекъ влетѣлъ въ окно...

Въ углу, на новой иконѣ, озаренъ свѣтомъ лампадки кроткій ликъ св. Серафима... Вспомнилось свѣтлое всероссійское торжество... Точно яркое солнышко былъ онъ предъ наплывающими тучами... Вспомнились и слова св. старца: „Если тяжело тебѣ будетъ, приходи ко мнѣ на могилку... Я услышу тебя“... Какъ будто легче на душѣ стало при этомъ воспоминаіи: мы не одни, оттуда съ неба видятъ наши скорби, слышать вздохи. Какъ бы хорошо устремиться туда, подъ тихую сѣнь саровскихъ лѣсовъ, припасть къ дорогой могилкѣ, вылить всю эту печаль, что сейчасъ такъ тѣснится въ сердцѣ. Но что значить пространство для мысли и чувства,—они летятъ, куда хотятъ... И вспомнилось впечатлѣніе самаго ранняго дѣтства. Я былъ лѣтъ 4-хъ, много 5-ти. Въ ясный, морозный день, какъ сейчасъ помню, пріютился я у затопленной печки. Кто-то подаль мнѣ книжку, на ней картинка: старичокъ на колѣняхъ, закрылъ глаза, скрестилъ руки... „Кто это?“—спросилъ я отца.—„Старецъ Серафимъ... Какъ молился, такъ и умеръ на колѣняхъ“, отвѣтилъ онъ. Я залобовался картинкой на маленькой книжкѣ. Десятки лѣтъ прошли, множество книгъ въ рукахъ перебывало, не мало картинъ переглядѣлъ, но та такъ живо и отчетливо обрисовывается и сейчасъ въ моемъ воображеніи, точно я вчера видѣлъ ее, сидя у печки въ родительскомъ домѣ. Не почувствовало ли тогда дѣтское сердце въ этомъ изображеніи праведной кончины, чего-то святого, вѣчно жизненнаго?.. Захотѣлось молиться св. старцу... И я началъ молиться. Опустилъ голову на столъ и закрылъ глаза... Молитвъ опредѣленныхъ не говорилъ, но сердце несло къ доброму старцу: „успокой, облегчи мою душу, обогрѣй, умири всѣхъ скорбныхъ... Отвѣть на ихъ мучительные вопросы, что часто гложутъ насъ, остаются неразрѣшенными... Научи, какъ жить подъ бременемъ скорбей житейскихъ“...

Слышу стукъ въ дверь и женскій голосъ: „поскорѣе призовите батюшку, причастить Арину, нищенку, совсѣмъ замучилась бѣдняжка, умираетъ“... Надо, думаю, итти, хотя такъ жаль прервать эту набѣжавшую на душу добрую струю. Вотъ и еще мучительно скорбная картина жизни! Я живо представилъ себѣ полуслѣ-

пую вторую нищенку Арину, каждую службу приползавшую въ храмъ, и ея убогую лачужку на задахъ, у самой крайней избушки... „Что же, на лошаdkѣ прїѣхала?“ спросилъ я женщину. „Невзыщите, батюшка, потрудитесь пѣшечкомъ. Кто же въ такую непогодъ пойдетъ за лошаdkю въ поле для убогой; я ужъ такъ прибыла за вами, жалко, умереть безъ покаянїя, душа-то христіанская... Ужъ потрудитесь“.

Иду. Кругомъ такъ мрачно, точно чернымъ свинцемъ налито пространство. Дождь продолжаетъ лить, грязь непролазная. На селѣ спать уже, огней не видно. Ити на противоположный конецъ по лужамъ трудно, вѣтеръ рветъ полы рясы и шляпу. Во всѣхъ членахъ чувствуется сильная усталость, или, лучше, разбитость, отъ цѣлодневнаго напряженїя, отъ глубокой душевной грусти. Досадно на людей: какая черствость!—не съѣздить за какую-нибудь версту за священникомъ къ умирающей... Но въ это время точно кто укололъ мнѣ сердце: стыдно стало за себя: „ты, пастырь, самъ виноватъ; не научилъ еще своихъ пасомыхъ отзывчивости“... И жизнь показалась такою мрачною: страданїя, взаимныя неудовольствїя, ропотъ проникаютъ ее, какъ вотъ сейчасъ эта мгла, эта пронизывающая сырость... Оглянулея — кругомъ хоть бы одна звѣздочка, хоть бы одинъ лучъ просвѣта—мгла непроглядная, холодно, грустно... А вотъ, словно черная копна, прижалась къ землѣ убогая лачужка; въ единственное окно едва пробиваетъ полоска свѣта. Вошелъ. Чуть слышные стоны умирающей... Женщина, что приходила за мною, уже здѣсь, опередила меня; такъ сострадательно смотритъ она на Арину. Бѣдность, убожество, страданїя слились здѣсь подъ напѣвы бури... Сердце сжалось отъ тоски за участь человѣческую... Сказать ничего не нашелся. Скорѣе къ молитвѣ. Началъ читать молитвы по чину „какъ причастити больного“. Стоны затихли, вмѣсто нихъ слышалось: „*Господи! прости меня грѣшную*“. Исповѣдь была непродолжительна. Совѣстно было спрашивать грѣхи у этой старушки; казалось, жизнью своею она выстрадала ихъ... Слава Богу, прїобщилъ ее и св. Таинъ! Такъ долго не отнимала умирающая своихъ воспаленныхъ губъ отъ сосуда, когда цѣловала его послѣ прїобщенїя.

„*Какъ хорошо мнѣ, батюшка, спасибо вамъ*“... выговорила она и улыбнулась... Бываетъ, во мглѣ полуночи, когда грозныя тучи нависнутъ кругомъ, внезапно блеснетъ молнїя и сниметъ покровъ тьмы, ярко освѣтитъ окрестности, такъ и мнѣ свѣтомъ

яркимъ блеснуло отъ этихъ словъ умирающей и прогнало тьму, нависшую въ сердцѣ моемъ.

Всю жизнь не имѣть увѣренности въ кускѣ насущнаго хлѣба, долгіе годы протягивать руку за этимъ кускомъ, жить въ лачужкѣ, едва похожей на человѣческое жилище, страдать много лѣтъ тяжкими недугами, быть никому ненужной, приближаться къ смерти въ полномъ одиночествѣ, ясно сознавать, что ни одна душа не пойдетъ за ея гробомъ, ни одна слеза не упадетъ на ея могилу, и въ то же время почувствовать „хорошо на душѣ“, улыбнуться тогда, когда, можетъ-быть, уже много много-лѣтъ только одни вздохи и стоны вырывались изъ груди—нѣтъ, это выше человѣческихъ силъ! Это—плодъ благодати Божіей, во святомъ Таинствѣ вошедшей въ вѣрующую душу! Вѣрилось, чувствовалось, что Самъ Христосъ пришелъ въ этотъ убогій пріютъ нищеты, скорби, благословилъ умирающую, снялъ съ ея бремя долгихъ страданій и предъ ея потухающимъ взоромъ открылъ край завѣсы иного прекраснаго міра, красота котораго еще непонятна намъ, плавающимъ въ мутныхъ волнахъ суеты житейской... Такъ легко, свѣтло стало на душѣ. Я искренно благословилъ умирающую, простился съ ней и вышелъ. Слово утѣшенія никакихъ не говорилъ—да и зачѣмъ они, когда убогую нищенку такъ осчастливилъ и успокоилъ Самъ Владыка Христосъ?! Быстро, возбужденно шель я обратно. И тучи висѣли, и дождь хлесталъ, и мгла наполняла пространства, и ноги скользили по грязи, но какъ теперь это было мнѣ „все равно“... Тяжесть спала съ души... Просвѣтъ во мглѣ житейской просіялъ; стоитъ жить, какъ бы ни сложилась печально жизнь, если можно передъ смертію почувствовать и сказать „какъ хорошо мнѣ“. Я чувствовалъ величіе и святость пастырскаго служенія; за одну эту радость, что я принесъ на груди своей въ хижину нищенки, стоило благословить тотъ часъ, когда Божественная благодать проручествовала меня во служителя Божія..

Крѣпко прижимая къ сердцу дароносицу со Св. Тайнами, этимъ залогомъ вѣчной любви Спасителя къ намъ грѣшнымъ, я радостно подошелъ къ своему храму. Сторожъ отпиралъ замки, а я съ паперти смотрѣлъ въ эту темную окрестность, гдѣ пріютились избушки моихъ прихожанъ. И я понялъ, ясно понялъ что въ сердцахъ ихъ, какъ простыхъ вѣрующихъ людей, таятся искры того свѣта, которымъ только что озарена была пріобщенная мною нищенка... И я отъ порога дома Божія послалъ искреннее блгословеніе всей своей

скромной паствѣ. Положивши дароносицу на престоль, я приблизился къ иконѣ св. Серафима, и здѣсь склонился въ поклонѣ благодаренія. Мнѣ чувствовалось, что онъ, св. старецъ, *отвѣтилъ* на мою молитву, когда меня, унылаго, повелъ „къ скорби“, въ которой я почерпнулъ и радость, и бодрость духа...

Дома я записываю этотъ, повидимому, очень обыкновенный случай изъ священнической практики затѣмъ, чтобы когда уныніе охватитъ душу или тоска заглохнетъ сердце (а кто изъ насъ можетъ поручиться что освободился отъ тоски и унынія?)—перечитать отвѣтъ Серафима, такъ ясно сказанный мнѣ въ радости умирающей нищенки.

Сельскій священникъ.

Лѣтопись церковной жизни.

Празднованія дня рожденія Государя Императора. Въ субботу, 6 мая, въ Высочайшій торжественный день рожденія Государя Императора Николая II, во всѣхъ храмахъ Первопрестольной столицы послѣ литургій были совершены молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, въ Тихвинской церкви Симонова монастыря служилъ членъ Синодальной конторы преосвященный епископъ Іоаннъ, а въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ литургію въ 8 ч. утра, а затѣмъ молебствіе совершалъ преосвященный епископъ Нафанаилъ.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію, а наканунѣ, всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ оо. архимандритами: Теофилактомъ, Аѳанасіемъ и Игнатіемъ, о. протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами при пѣніи Синодальнаго хора въ парадной формѣ.

Вмѣсто запричастнаго стиха ректоромъ Московской семинаріи о. архимандритомъ Анастасіемъ была произнесена проповѣдь

Торжественное молебствіе совершали: преосвященные епископы: Трифонъ, Никонъ и Нафанаилъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Анастасій, оо. архимандриты: Теофилактъ, Никонъ, Аристархъ, Аѳанасій, Арсеній, Игнатій, Аѳанасій, о. протопресвитеръ В. С. Марковъ, члены консисторіи оо. протоіереи: С. С. Модестовъ и К. В. Ястребовъ, оо. благочинные протоіереи: Г. И. Богоявленскій, А. В. Никольскій, В. П. Никольскій, о. Троицкій и все соборное духовенство.

Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, и въ это время были произведены салютъ изъ орудій.

Въ соборѣ присутствовали начальствующія лица и много богомольцевъ.

Дома и общественныя зданія были украшены флагами.

Богослуженія 9 мая. Во вторникъ, 9 мая, въ кафедральномъ, во имя Христа Спасителя, соборѣ, по случаю престольнаго праздника, литургію и молебенъ, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершаль преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ оо. архимандритами Иннокентіемъ и Аванасіемъ и соборнымъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Закладка зданія для церковно-приходской школы. 9 мая, на Ильинской улицѣ была совершена при торжественной обстановкѣ закладка громаднaго двухъ-этажнаго каменнаго зданія для церковно-приходской школы и богадѣльни при храмѣ св. Василія Кесарійскаго, что въ Тверской-Ямской. Первые камни были положены: священнослужителями церкви, ктитормъ И. Г. Волковымъ, гг. Аристовыми, Курниковымъ, Николаевымъ и другими жертвователями.

Торжество въ Московской духовной Семинаріи. 9-го мая Московская духовная семинарія съ обычною торжественностію справляла свой храмовой праздникъ. Наканунѣ этого праздника торжественное всенощное бдѣніе, а въ день празднованія памяти св. Николая литургія были совершены преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ Можайскимъ съ сослуженіи о. ректора архимандрита Анастасія, настоятеля Антіохійскаго подворья архимандрита Игнатія, священника - преподавателя о. Николая Соловьева и др. Послѣднимъ за причастнымъ стихомъ было произнесено приличествующее торжеству слово.

Во время литургіи кромѣ семинарской корпирации и питомцевъ семинаріи въ храмѣ присутствовало много богомольцевъ. По окончаніи литургіи было совершено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Владыкѣ Митрополиту, учащимъ и учащимся.

Заботами церковнаго старосты М. П. Аристова храмъ былъ красиво убранъ тропическими растеніями, а храмовая икона св. Николая украшена великолѣпною цвѣточною гирляндю. По окончаніи богослуженія Преосвященный Серафимъ посѣтилъ квартиру о. ректора, гдѣ къ этому времени собралась семинарская корпирация, а затѣмъ отбылъ на Рязанскій вокзалъ, на устраиваемое въ этотъ день рабочими дороги обычное торжественное молебствіе.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Переживаемая смута съ точки зрѣнія психіатріи. Извѣстный кievскій психіатръ проф. П. А. Сикорскій даетъ на страницахъ „Кіевл.“ любопытную характеристику переживаемаго момента съ точки зрѣнія безпристрастной науки.

По неизблѣмымъ законамъ природы, во всякомъ обществѣ не только есть недалекіе и глупые люди, но, кромѣ того, существуетъ строго узаконенный процентъ помѣшанныхъ и психопатовъ. Эти послѣдніе стараются управлять людьми по собственнымъ — но безумнымъ нормамъ, ибо имъ кажется, что только они умны, а весь міръ безуменъ и долженъ быть заключенъ въ домъ умалишенныхъ. Живя въ средѣ населенія, болѣзненные субъекты даютъ такое же, какъ и сами, поколѣніе людей нервныхъ, неуравновѣшенныхъ, безпокойныхъ, безумныхъ. Скрытое зло ярко выступаетъ въ смутные дни... Случившіяся недавно страшныя событія въ Севастополѣ заставили всѣхъ содрогнуться.

Современное политическое движеніе содержитъ въ себѣ значительную дозу психопатіи, какъ по личному составу дѣятелей, такъ и по характеру самыхъ идей и дѣйствій, которыми потрясаются истомленная душа и напряженные нервы великаго и здраваго въ своихъ основахъ Русскаго народа. Руководителямъ страны и ея лучшимъ людямъ необходимо подумать объ освобожденіи себя самихъ и Русскаго народа отъ смуты, кошмара, психопатіи и тумана, которымъ затянута нравственные горизонты русской мысли. Это — не метафоры, не сравненія и не уподобленія. Это дѣйствительность!

Типическую черту русскаго общества въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ составляютъ: односторонность чувства, узость мысли, феноменальная слабость воли и, какъ слѣдствіе всего, — пассивность духа. Въ какихъ бы обаятельныхъ чертахъ ни изображалась дѣйствующая въ настоящую минуту партія ея сторонниками и вдохновителями, все-таки состояніе всего русскаго общества и этой самой партіи представляется въ дѣйствительности глубоко ненормальнымъ. Ненормально оно не въ смыслѣ только политическомъ или общественномъ, но ненормально и болѣзненно въ психологическомъ смыслѣ. Въ этомъ узелъ всего дѣла! Правительство безсильно осуществить реформы или отказать въ нихъ, общество утратило способность принять реформы, не говоря уже объ ихъ оцѣнкѣ. Дѣло идетъ о слѣпомъ душевномъ состояніи,

болѣе разрушительномъ, чѣмъ созидательномъ. Оно во многомъ напоминаетъ собой тѣ эпидеміи самоистребленія, какія издавна наблюдались въ нашей исторіи и примѣръ которыхъ произошелъ на нашихъ глазахъ въ трагической исторіи двадцати пяти заживо погребенныхъ изуверовъ въ Терновскихъ хуторахъ, близъ Тирасполя. Ярко наблюдается также утрата совѣсти, состраданія. Отсюда рядъ враждебныхъ столкновений и междоусобій, отъ которыхъ раньше общество охранялось своими добрыми чувствами и своей коллективной совѣстью. Теперь, съ пониженіемъ этой совѣсти, злые субъекты и дегенераты утратили этотъ общественный коррективъ, который направлялъ и сдерживалъ ихъ. Сейчасъ стали возможными дикія дѣйствія, нападенія однихъ на другихъ, публичныя обиды и оскорбленія, бойкоты, насилія и полная разнузданность партійныхъ страстей. Страна обратилась въ обширное сыскное отдѣленіе, гдѣ вмѣсто синихъ появились другихъ цвѣтовъ жандармы. Преслѣдованіе за свободу политическихъ мнѣній напомнило намъ инквизиціонныя времена религіозныхъ преслѣдованій. 1).

Наше время стало свидѣтелемъ небывалаго явленія — паразитической нравственной фальши. Ложь, даже на страницахъ печатныхъ органовъ, достигла такихъ размѣровъ и такой беззащитности, что поистинѣ, можно сказать, писатели утратили чутье истины и правды.

Бѣдность современной жизни и ея монотонность ни для кого не тайна. Газетная пресса, отражающая на себѣ текущую общественную жизнь, стала узкой и однообразной, и это тѣмъ ярче бросается въ глаза, что переживаемое время разсматривается многими, какъ періодъ всеобщаго подъема и расцвѣта духовныхъ силъ. Мы не видимъ серьезнаго обсужденія вопросовъ, но ежедневно встрѣчаемъ все менѣе и менѣе умѣлое повтореніе общихъ мѣствъ. Мы встрѣчаемся здѣсь, несомнѣнно, съ тѣмъ особеннымъ состояніемъ, которое извѣстно подъ именемъ „умственного автоматизма“ и которое характеризуется тупостью къ новымъ впечатлѣніямъ, къ оцѣнкѣ измѣняющихся условій, при остающейся остротѣ старыхъ мыслей и фразъ. Въ газетной прессѣ прибавились старыя прокламаціи и истерическое кликушество, но нѣтъ мыслей, нѣтъ новыхъ горизонтовъ, нѣтъ освѣщенія будущихъ перспективъ, нѣтъ руководства обществомъ.

1) Авторъ, конечно, разумѣетъ нетерпимость и жестокость революціонеровъ.

Этот моноидеизм (односторонность мысли) дошелъ до того, что его возвели на степень какъ бы официального новобюрократическаго языка, ставшаго совершенно стереотипнымъ, такъ что вы въ различныхъ газетахъ начинаете читать однѣ и тѣ же пышно взбитыя фразы, въ родѣ слѣдующихъ: „беззащитная бюрократія вновь нагло обманула“... „Въ гнусныхъ попыткахъ оттянуть хотя на часъ“ и т. д. „Такъ думала бюрократія, корчась въ предсмертныхъ судорогахъ своего былого самодержавнаго величія“... И такъ далѣе, и тому подобное! Если вы искренно врагъ смертной казни, то не показывайте читателю картины повѣшенія человѣка, не говорите о судорогахъ казнимаго на висѣлицѣ. Но вы желаете видѣть бюрократію на висѣлицѣ и смакуете картину этой гнусной казни; въ такомъ случаѣ ясно, что вы въ глубинѣ вашей души — убійца и висѣльщикъ, вы въ душѣ — за нее всѣми вашими фибрами. Этотъ дегенератскій „висѣльничій“ языкъ мы находимъ въ прокламаціяхъ, потомъ въ различныхъ резолюціяхъ — до резолюцій бастующихъ гимназистовъ включительно, а затѣмъ снова встрѣчаемъ въ передовыхъ статьяхъ и т. д. Авторы не чувятъ монотонной пошлости своихъ повтореній, — они правственные дальтоницы.

Въ общемъ итогъ всѣ эти революціонныя эксцессы соотвѣтствуютъ, по мнѣнію г. Сикорскаго, массовой истеріи, той самой истеріи, которая, какъ это показываетъ исторія крестовыхъ походовъ и такъ называемыхъ „психическихъ эпидемій“, нерѣдко принимала широкіе размѣры, охватывая цѣлыя провинціи и страны. Улучшенныя же средства сообщенія — желѣзныя дороги, почта и т. п. — могутъ облегчить распространеніе истерическихъ эпидемій гораздо болѣе, чѣмъ то было въ предшествовавшіе вѣка... И тѣ, кто думаетъ, что всѣ эти революціонныя неистовства, какія мы переживаемъ, есть ни болѣе, ни менѣе, какъ періодъ борьбы народа со своимъ правительствомъ за политическія права, — грубо заблуждаются.

Библиографія.

Генизъ Соціализмъ. Популярный критическій очеркъ. Съ предисл. А. Тихомирова. Москва 1906 г. 1—X+—1—162.

Соціализмъ, это—безспорно одно изъ наиболѣе выдающихся печальныхъ явленій современной жизни. Являясь „воинствующимъ“ политическимъ ученіемъ, соціализмъ вмѣстѣ съ тѣмъ

уже успѣлъ заявить себя и открытою и дерзкою враждою и къ христіанству. „Наша цѣль: въ области политической—республика, въ хозяйственной сферѣ—коммунизмъ, въ религіозной—атеизмъ!“— вотъ открытое исповѣданіе извѣстнаго социалиста Бебеля, съ которымъ онъ выступилъ не такъ давно предъ германскимъ рейхстагомъ. Слышателя со стороны социалистовъ и болѣе дерзкія, циничныя заявленія по вопросу объ отношеніи къ религіи (Бебель, Моостъ)... И это проповѣдуется не только въ теоріи. Напрасно, по крайней мѣрѣ, мы стали бы искать разгадку всѣмъ печальнымъ явленіемъ въ области религіозно-нравственной жизни въ одномъ только охлажденіи религіознаго чувства во всѣхъ слояхъ общества. Нѣтъ, и нравственная распущенность, и возстаніе дѣтей противъ родителей, пасомыхъ—противъ пастырей, попранія Божескаго и человѣческаго авторитета— все это плодъ, часто безознательно усвоенныхъ, началъ социализма. Вотъ почему пастырю нашихъ дней необходимо вдумчивое отношеніе къ этому пагубному явленію, мутной волной заливающему Русскую землю и сисящемуся зачеркнуть у Руси ея дорогой эпитетъ—„святая“ Русь...

Давая достаточный матеріаль, относящійся къ вопросу о социализмѣ, книга Генца, заглавіе которой выписано нами здѣсь, предлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и критику началъ социализма, поскольку онъ силится пересоздать не только гражданскій строй, но религіозный, общественный и семейный бытъ. И эта критика не есть плодъ личныхъ только выводовъ автора, но результатъ знакомства съ трудами авторитетныхъ и безпристрастныхъ представителей литературы и науки, между которыми упоминаются, напримѣръ, швейцарскій профессоръ Шарль Секретанъ, Ле-Бонъ, Рихтеръ, Гербертъ Спенсеръ, Ле-Пле, профессоръ ботаники Рейкне, Чичеринъ, Катковъ, а также наши знаменитые русскіе архипастыри, какъ Никаноръ, Филаретъ.

Въ виду довольно цѣнныхъ указаній по вопросу о социализмѣ, почерпнутыхъ изъ малодоступныхъ, иногда, источниковъ, только что вышедшая изъ печати книга Генца, дающая старательно собранный и интересный матеріаль, и рекомендуемая нами всѣмъ желающимъ познакомиться съ сущностью такъ настойчиво распространяемаго у насъ социалистическаго ученія.

—

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Въ свѣтъ первохристіанской исторіи...—Отвѣтъ Серафима.—Лѣтописи церковной жизни.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Ректоръ Москов. Духов. Семинаріи
Архимандритъ Анастасій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

14 мая.

№ 19.

1906 года.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 3 сего мая за № 4939, разрѣшено соорудить домовую церковь, съ куполомъ надъ нею и отдѣльною звонницею, при дѣтскомъ пріютѣ имени Великой Княгини Маріи Максимиліановны во вновь выстроенномъ зданіи на Калужской улицѣ г. Москвы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею его Высокопреосвященства, отъ 3 мая сего года № 1988, разрѣшено іеродіакона Звенигородскаго Саввина-Сторожевскаго монастыря *Нектарія* рукоположить во іеромонашескій санъ, а монаховъ того же монастыря *Амвросія* и *Феодосія*—во іеродіаконскій,

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 2 сего мая за № 1981, законоучитель Александровскаго коммерческаго училища въ Москвѣ священникъ Василій *Кудрявцевъ*, за ревностное исполненіе законоучительскихъ обязанностей, награжденъ набедренникомъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 3 сего мая за № 1987, благочинный Серпуховскаго уѣзда, Покровской церкви с. Ильинскаго-Воскресенскаго священникъ Михаилъ *Успенскій* освобожденъ отъ исполненія благочинническихъ обязанностей впредь до выздоровленія,

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 4 сего мая за № 2008, священникъ церкви с. Кузминокъ, Моск. у., Николай *Порыцкій* назначенъ представителемъ отъ духовнаго вѣдомства въ Московскій Уѣздный Училищный Совѣтъ.

Опредѣлены:

1) На вакансію діакона къ Московской Іоанно-Предтеченской, на Малой Лубянкѣ, церкви псаломщикъ той же церкви Николай *Крыловъ*, 28 апрѣля

2) На вакансію священника къ церкви при Покровской общинѣ г. Москвы кандидатъ богословія Сидеонъ *Касаткинъ*, 1 мая.

3) На вакансію священника къ Воскресенской, с. Ботова, церкви, Волоколамскаго у., учитель церковно-приходской школы при Иосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ Владиміръ *Горскій*, 5 мая.

4) На вакансію псаломщика къ Покровской, с. Покровскаго, на Филяхъ, церкви, Моск. у., окончившій курсъ 4 класса Московской семинаріи Сергѣй Ильинскій, 6 Мая.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Ювлева, Дмитр. у., бывшій воспитанникъ 1 класса Московской семинаріи Николай *Сперанскій*, 6 Мая.

6) На вакансію діакона при Борисоглѣбской с. Куритникова, церкви, Звенигородскаго у., псаломщикъ той же церкви Иванъ *Богоявленскій*, 6 мая.

Перемѣщены:

1) Псаломщикъ Московской Успенской, въ Печатникахъ, церкви Александръ *Смирновъ* на псаломщическую вакансію къ Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви 28 апрѣля.

2) На вакансію псаломщика къ Вознесенской, с. Шебанцева церкви, Подольскаго уѣзда, псаломщикъ церкви с. Мещерскаго, того же уѣзда, Сергѣй *Шаровъ*, 6 мая.

Уволенъ за штатъ:

Діаконъ на псаломщической вакансіи при Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви Сергѣй *Бяляевъ*, по болѣзни 6 мая.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.
